

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
17 November 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Пятьдесят первая сессия**

12 сентября — 7 октября 2022 года

Пункт 4 повестки дня

**Ситуации в области прав человека,
требующие внимания Совета**

**Доклад независимой международной миссии
по установлению фактов в Боливарианской Республике
Венесуэла***

Резюме

В настоящем докладе, представленном Совету по правам человека во исполнение его резолюции 45/20, содержатся выводы независимой международной миссии по установлению фактов в Боливарианской Республике Венесуэла. Доклад посвящен двум темам, которые были приоритетными в расследованиях миссии: а) преступления против человечности, совершенные через структуры и отдельных лиц в государственных спецслужбах в рамках государственного плана по подавлению оппозиции правительству; и б) положение с правами человека в регионе Арко Минеро в поясе Ориноко и других районах штата Боливар.

Настоящим докладом миссия стремится привлечь дополнительное внимание к непрекращающемуся кризису в области прав человека в стране, подпитываемому размытыми государственными институтами, а также привлечь внимание к часто игнорируемым ситуациям и группам, включая коренные народы.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока, с тем чтобы отразить в нем новейшую информацию.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
А. Справочная информация	3
В. Методология и критерий доказанности	5
II. Преступления против человечности, совершенные с помощью государственных спецслужб	6
А. Предпосылки и контекст	6
В. Главное управление военной контрразведки	7
С. Боливарианская национальная служба разведки	12
D. Ответственность: органы власти самого высокого уровня	15
III. Ситуация в регионе Арко Минеро в поясе Ориноко и других районах штата Боливар	17
А. Предпосылки и контекст	17
В. Ситуация с правами человека в районах золотодобычи в Арко Минеро в поясе Ориноко, на северо-востоке штата Боливар	19
С. Положение в области прав человека на территориях коренных народов и в прилегающих районах в муниципалитете Гран-Сабана, на юге штата Боливар	19
D. Сексуальное и гендерное насилие в контексте горнодобывающей промышленности	23
IV. Выводы	23

I. Введение

A. Справочная информация

1. В своей резолюции 42/25 Совет по правам человека принял решение об учреждении независимой международной миссии по установлению фактов в Боливарианской Республике Венесуэла.

2. Миссия представила свой первый доклад Совету по правам человека на его сорок пятой сессии¹. Основное внимание в докладе было уделено нарушениям прав человека и преступлениям в контексте целенаправленных политических репрессий, операций сил безопасности и протестов. Миссия пришла к выводу, что имеются разумные основания полагать, что некоторые события, задокументированные в этом докладе, равносильны преступлениям против человечности. Доклад включает предварительную оценку миссии по вопросу об ответственности за выявленные нарушения и преступления².

3. Своей резолюцией 45/20 Совет продлил мандат миссии еще на два года, до сентября 2022 года. Миссия продолжает расследовать грубые нарушения прав человека, включая внесудебные казни, насильственные исчезновения, произвольные задержания и пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, в том числе связанные с сексуальным и гендерным насилием, совершенные с 2014 года, с целью борьбы с безнаказанностью и обеспечения полной ответственности виновных и справедливости для жертв.

4. Миссия представила свой второй доклад, посвященный судебной системе, Совету по правам человека на его сорок восьмой сессии³. Миссия пришла к выводу, что система правосудия непосредственно способствовала сохранению безнаказанности за нарушения прав человека и преступления и препятствовала доступу жертв к эффективным средствам правовой защиты и судебным средствам правовой защиты, а в некоторых случаях способствовала государственной политике подавления оппозиции.

5. К настоящему докладу, представленному в соответствии с резолюцией 45/20 Совета по правам человека, прилагаются два документа зала заседаний⁴, содержащие подробные выводы миссии по следующим двум темам, которые ранее были определены как требующие дальнейшего изучения:

a) преступления против человечности, совершаемые через структуры и отдельных лиц в государственных спецслужбах в рамках государственной политики по репрессированию лиц, выступающих против правительства;

b) ситуация с правами человека в регионе Арко Минеро в поясе Ориноко и других районах штата Боливар.

6. Основную цель настоящего доклада ни в коем случае не следует понимать как направленную на преуменьшение или игнорирование других случаев грубых нарушений прав человека в Боливарианской Республике Венесуэла, и не следует считать, что другие нарушения и преступления не имели места или что части страны, не упомянутые в докладе, не были затронуты подобными случаями.

¹ A/HRC/45/33.

² Там же, пп. 161–166. См. также документ зала заседаний, содержащий подробные выводы миссии (URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFMV/A_HRC_45_CRP_11.pdf), пп. 2084–2105.

³ A/HRC/48/69.

⁴ URL: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/ffmv/2022-09-20/FFMV-CRP-2-English.docx> и <https://www.ohchr.org/sites/default/files/documents/hrbodies/hrcouncil/ffmv/2022-09-20/FFMV-CRP-3-English.docx>.

7. Расследование, приведшее к составлению настоящего доклада, столкнулось с рядом ограничений, в частности с проблемами безопасности, включая страх жертв перед репрессиями. Хотя отсутствие доступа на территорию Венесуэлы создавало проблемы, эти соображения безопасности, скорее всего, ограничили бы способность миссии проводить эффективные расследования в стране. Расследования, связанные с ситуацией в штате Боливар, были затруднены дополнительной проблемой, связанной с плохой телекоммуникационной инфраструктурой в этом районе.

8. Кроме того, возможности миссии по проведению углубленных расследований, выходящих за рамки текущих направлений, были еще более ограничены из-за кадровых проблем. Нестабильные и краткосрочные договорные условия, связанные с неожиданными переводами сотрудников, привели к значительной текучести кадров. Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека необходимо срочно найти решение, которое обеспечит совместимость процессов найма с временным характером таких механизмов, как миссия, чтобы позволить им полностью раскрыть свой потенциал в отношении расследований.

9. Миссия по-прежнему обеспокоена продолжающимися утверждениями о грубых нарушениях прав человека в Боливарианской Республике Венесуэла в целом, включая:

a) акты пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, включая сексуальное и гендерное насилие, со стороны государственных правоохранительных органов и спецслужб, в соответствии с ранее выявленной системной практикой, и условия содержания под стражей, равносильные жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в отношении реальных или предполагаемых противников правительства и членов их семей и других связанных с ними лиц, включая представителей коренных народов;

b) убийства, соответствующие ранее задокументированной практике внесудебных казней, и другие нарушения в ходе операций по обеспечению безопасности в городских районах, в которых проживают люди с низким уровнем дохода, в разных частях страны. Эти вопросы требуют более глубокого расследования, однако имеющаяся информация свидетельствует о том, что подобные убийства продолжают на вызывающем тревогу уровне;

c) внесудебные убийства, насильственные исчезновения, принудительный труд и сексуальная эксплуатация, включая сексуальное рабство и торговлю людьми, в приграничных и отдаленных районах. Миссия по-прежнему особенно обеспокоена ситуацией в штатах Амазонас и Дельта-Амакуро, в частности в связи с предполагаемыми нарушениями в отношении коренных народов;

d) продолжающиеся преследования, запугивания и произвольные задержания работников СМИ, членов организаций гражданского общества, правозащитников и адвокатов.

10. Миссия по-прежнему особенно обеспокоена правовыми и институциональными реформами, связанными с системой правосудия. Реформы, объявленные с 2021 года, в лучшем случае были реализованы лишь частично и не смогли устранить серьезные недостатки системы правосудия, которые подрывают ее независимость и беспристрастность⁵.

11. В январе 2022 года Национальное собрание утвердило поправки к Органическому закону о Верховном суде⁶, сократив число мировых судей с 32 до 20. В соответствии с новым законом, действующие судьи, которые ранее не могли продолжать службу сверх 12-летнего срока, предусмотренного Конституцией, могут повторно подать заявление. В результате 12 из ранее работавших мировых судей были переназначены и продолжают осуществлять дискреционные полномочия по

⁵ A/HRC/48/69, пп. 14–56.

⁶ Органический закон о реформировании Органического закона о Верховном суде, *Официальный вестник* № 6684 (внеочередной выпуск), 19 января 2022 года.

назначению и смещению временных судей⁷. Кроме того, остается нерешенным вопрос о временном назначении прокуроров. Эти события происходят на фоне обеспокоенности по поводу независимости Комитета по выдвижению кандидатур на должности судей, которую ранее выражала миссия⁸.

12. Сроки в уголовном судопроизводстве, в том числе длительность предварительного заключения, в результате реформы Уголовно-процессуального кодекса, вступившего в силу в октябре 2021 года, были сокращены⁹. Однако в случаях, задокументированных миссией, такие сроки на практике систематически не соблюдаются.

13. В сентябре 2021 года Национальное собрание внесло поправки в Органический кодекс военной юстиции, установив, что ни одно гражданское лицо не может быть судимо военными судами¹⁰. Однако миссия сожалеет о постановлении Верховного суда от 9 декабря 2021 года, которое разрешает военным судам осуществлять юрисдикцию в отношении гражданских лиц при единственном требовании — наличии мотивированного приказа военного судьи¹¹.

14. Если Совет по правам человека примет решение о продлении мандата, миссия продолжит расследование этих и других ситуаций, рассматривая при этом как ответственность государства и отдельных лиц, так и права жертв на правосудие и возмещение ущерба в связи с задокументированными нарушениями и преступлениями.

В. Методология и критерий доказанности

15. Миссия продолжала следовать установленным методологиям и передовой практике по установлению фактов в области прав человека, разработанным Организацией Объединенных Наций¹², уделяя особое внимание гендерным вопросам и гендерному воздействию нарушений¹³. Миссия проводила свою работу в соответствии с принципами независимости, беспристрастности, объективности, прозрачности и добросовестности.

16. В отношении доказательств миссия продолжала применять требование наличия «разумных оснований считать». Этот стандарт доказывания ниже, чем тот, который требуется в уголовном процессе для вынесения обвинительного приговора (вне разумных сомнений), и тот, который требуется для поддержания обвинительного заключения. Этот стандарт соблюден, если собрана фактическая информация, на основании которой объективный и обычный разумный наблюдатель может с разумной степенью уверенности убедиться в том, что инцидент произошел так, как это описано¹⁴.

17. Миссия выявила несколько лиц, ответственных за нарушения прав человека и преступления против человечности, с целью борьбы с безнаказанностью и обеспечения полной ответственности виновных. Однако миссия напоминает, что индивидуальная уголовная ответственность этих лиц должна быть должным образом

⁷ Venezolana de Televisión, "Presidenta del TSJ presentainforme de primeros 100 días de gestión", 14 August 2022.

⁸ Марта Валиньяс, председатель независимой международной миссии по установлению фактов по Боливарианской Республике Венесуэла, заявление Совету по правам человека на его сорок девятой сессии, Женева, 18 марта 2022 года.

⁹ Органический закон о реформе Органического уголовно-процессуального кодекса, *Официальный вестник* № 6646 (внеочередной выпуск), 17 сентября 2021 года.

¹⁰ Органический закон о частичной реформе Органического уголовно-процессуального кодекса, *Официальный вестник* № 6646 (внеочередной выпуск), 17 сентября 2021 года.

¹¹ Верховный суд, дело № 0735, досье № 19-479, 9 декабря 2021 года.

¹² Методология, использованная миссией, изложена в документе [A/HRC/45/33](#) (пп. 6–11).

¹³ Два документа зала заседаний, сопровождающие настоящий отчет, включают разделы, посвященные сексуальному и гендерному насилию.

¹⁴ [A/HRC/45/33](#), п. 9.

расследована, а решение должно быть вынесено компетентными судебными органами либо в национальной, либо в международной юрисдикции¹⁵.

18. В ходе нынешнего цикла миссия провела собеседования с 246 людьми (140 мужчинами и 106 женщинами), как лично, так и дистанционно, с помощью защищенной телефонной и видеосвязи. Учитывая отсутствие разрешения на проведение расследований на территории Боливарианской Республики Венесуэла, группа секретариата миссии провела две миссии в районы, расположенные вблизи границы страны. Три эксперта миссии посетили приграничные районы в июле 2022 года¹⁶. Кроме того, миссия включила информацию из 383 собеседований (216 с мужчинами и 167 с женщинами), проведенных в ходе предыдущих расследований, когда это было уместно.

19. Миссия удостоверилась, что получила информированное согласие от каждого опрошенного лица, прежде чем использовать любую предоставленную им информацию. Она анонимизировала личности источников, свидетелей и жертв, когда их раскрытие могло бы подвергнуть человека и/или членов его семьи риску репрессий. Личности некоторых лиц, ответственных за нарушения прав человека, также были скрыты после анализа рисков. Миссия ведет полную базу данных информации и доказательств, на которых она основывает анализ и выводы, содержащиеся в настоящем докладе.

20. Из-за описанных выше ограничений, в частности при расследовании фактов, имевших место в штате Боливар, в некоторых случаях миссия была вынуждена полагаться на анализ вторичных доказательств для изучения соответствующих аспектов основных фактов. В этих случаях миссия выявила необходимость проведения дополнительных расследований и воздержалась от вынесения фактических определений.

21. Совет по правам человека в своих резолюциях 42/25 и 45/20 настоятельно призвал власти Венесуэлы в полной мере сотрудничать с миссией, предоставить ей немедленный, полный и беспрепятственный доступ в страну и обеспечить ее всей информацией, необходимой для выполнения ее мандата. Миссия сожалеет, что за три года действия ее мандата правительство Боливарианской Республики Венесуэла не разрешило ее членам посетить страну и не ответило ни на одно из 10 писем, которые она направила в период с сентября 2021 года по сентябрь 2022 года.

22. Миссия выражает глубочайшую благодарность тем, кто поделился своим травмирующим опытом, и за помощь, оказанную правозащитниками, национальными и международными организациями гражданского общества, организациями коренных народов, бывшими государственными чиновниками, а также учреждениями и партнерами Организации Объединенных Наций.

II. Преступления против человечности, совершенные с помощью государственных спецслужб

A. Предпосылки и контекст

23. В своем докладе Совету по правам человека на его сорок пятой сессии миссия пришла к выводу, что у нее есть достаточные основания полагать, что большинство нарушений и преступлений, зафиксированных в докладе, были совершены в рамках ширококомасштабного и систематического нападения на гражданское население в контексте политики подавления оппозиции правительству¹⁷. Миссия выявила шесть

¹⁵ Там же, пп. 9 и 165–166; и A/HRC/48/69, п. 13.

¹⁶ Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, “Fact-finding mission on Venezuela concludes field visit near the border with Venezuela”, 25 July 2022. URL: <http://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/ffmv/ffm-expert-venezuela-2022>.

¹⁷ A/HRC/45/33, п. 160.

основных структур, виновных в нарушениях прав человека и преступлениях, подпадающих под ее мандат.

24. Среди этих структур были государственные военные и гражданские разведывательные службы — Главное управление военной контрразведки (ГУВК) и Боливарианская национальная разведывательная служба (БНРС), соответственно. Миссия пришла к выводу, что лица на различных институциональных и иерархических уровнях в этих двух органах были вовлечены в эти нарушения и преступления с целью подавления реальной и предполагаемой оппозиции правительству¹⁸.

25. Настоящий доклад расширяет выводы миссии, сделанные в 2020 и 2021 годах, и посвящен роли Боливарианской национальной разведывательной службы и Главного управления военной контрразведки — как учреждений, так и конкретных лиц — в вышеупомянутых нарушениях и преступлениях. Доклад отражает более глубокое понимание этих структур, а также роли и вклада лиц, находящихся на разных уровнях в иерархии командования, с целью более точного определения ответственности.

26. Преступления и нарушения, совершенные сотрудниками Боливарианской национальной разведывательной службы и Главного управления военной контрразведки, — преступления, которые, как отмечалось ранее, являются преступлениями против человечности¹⁹, — отличались особой жестокостью и были совершены в отношении беззащитных людей. Реальные и предполагаемые противники правительства и члены их семей подвергались незаконному задержанию с последующими актами пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, а также сексуального и гендерного насилия. Следует признать, что пиковые периоды незаконных арестов с последующими пытками закончились в 2019 году. Это объясняется тем, что со временем и с учетом жестокости исполнения плана политическое инакомыслие было в значительной степени подавлено, что, в сочетании с влиянием пандемии коронавирусной болезни (COVID-19) на способность людей протестовать, привело к общему снижению числа зарегистрированных подобных инцидентов.

27. Тем не менее структуры Главного управления военной контрразведки и Боливарианской национальной разведывательной службы остаются неизменными до настоящего времени, и модели поведения в этих ведомствах, ранее задокументированные миссией, сохраняются. Различные лица, подозреваемые в преступлениях и нарушениях, продолжают работать в Боливарианских национальных вооруженных силах, а некоторые из них получили повышение по службе в 2022 году. Несколько дел касаются деяний, совершенных во второй половине 2021 года и в начале 2022 года. Хотя был достигнут определенный прогресс в переводе лиц из центров содержания под стражей, находящихся в ведении Боливарианской национальной разведывательной службы и Главного управления военной контрразведки — в соответствии с президентским указом № 4610 от мая 2021 года — многие политические заключенные еще не переведены.

В. Главное управление военной контрразведки

1. Структура и порядок подчинения

28. Главное управление военной контрразведки является органом Боливарианских национальных вооруженных сил. Оно обладает широкими полномочиями по осуществлению контрразведывательной деятельности, а также призвано предотвращать подрывную деятельность против вооруженных сил и защищать президента²⁰. Оно берет свое начало от Главного управления военной разведки, основной задачей которого был сбор информации из-за рубежа. Миссия получила

¹⁸ Там же, пп. 34–70.

¹⁹ Там же, пп. 161–162.

²⁰ Органический регламент Главного управления военной контрразведки, указ Президента № 1605, Официальный вестник № 40599 от 10 февраля 2015 года, ст. 3.

информацию о том, что, когда Николас Мадуро стал президентом в 2013 году, Главное управление военной контрразведки взяло на вооружение контртеррористический подход, нацелившись на реальных или предполагаемых врагов вооруженных сил.

29. Хотя Главное управление военной контрразведки административно подчиняется Министерству обороны, президент осуществляет функциональный и организационный контроль над этим ведомством как главнокомандующий Боливарианскими национальными вооруженными силами²¹. Штаб-квартира Генерального директората расположена в пригороде Каракаса Болейта-Норте, где находятся камеры для задержанных и административные офисы. Кроме того, агентство имеет восемь региональных отделений по всей стране.

30. Главное управление военной контрразведки возглавляет генеральный директор, который подчиняется непосредственно президенту²². В подчинении главного управления находится генеральное подуправление и различные линейные управления, отвечающие за выполнение задач, включая операции, контршпионаж и наблюдение, а также различные административные подразделения. Два управления, наиболее актуальные для целей настоящего доклада, — это департамент специальных уголовных и криминалистических расследований и департамент по специальным вопросам.

31. Департамент специальных уголовных и криминалистических расследований, по словам бывших сотрудников Главного управления военной контрразведки, отвечает за проведение расследований в отношении потенциальных целей, их аресты и допросы. В его ведении находится большинство камер содержания под стражей на двух подвальных этажах тюрьмы Болейта-Норте, где систематически применяются пытки и другие формы жестокого обращения с заключенными. Его возглавляет директор, который подчиняется непосредственно генеральному директору Главного управления военной контрразведки и его заместителю.

32. Департамент по специальным вопросам не входит в официальную организационную структуру Главного управления военной контрразведки и был назван «ударной силой» ведомства. Департамент обладает значительной автономией в своей деятельности и часто занимается тем, что один бывший сотрудник назвал «грязной работой» Главного управления. Как Специальный департамент уголовных и судебных расследований, так и Департамент по особым делам были причастны к актам пыток, включая сексуальное насилие, произвольные задержания и краткосрочные насильственные исчезновения, как со слов многочисленных бывших заключенных, так и из других источников. Сотрудники этих двух подразделений иногда сотрудничают во время операций, особенно в громких делах.

33. Бывшие сотрудники Главного управления военной контрразведки сообщили миссии, что агенты кубинского государства инструктировали, консультировали и участвовали в разведывательной и контрразведывательной деятельности Управления. Миссия изучила конфиденциальные письменные соглашения между правительствами Кубы и Боливарианской Республики Венесуэла, в которых Кубе отводится официальная роль в реструктуризации венесуэльских служб военной контрразведки и в подготовке должностных лиц. Соглашения были заключены еще в 2006 году, и сотрудничество продолжается.

2. Порядок работы

а) Выбор целей, наблюдение и аресты

34. Миссия расследовала дела 122 действующих и бывших сотрудников Боливарианских национальных вооруженных сил и связанных с ними гражданских лиц, которые были арестованы, задержаны и подвергнуты пыткам Главным

²¹ Там же, ст. 2.

²² Там же, ст. 6.

управлением военной контрразведки в период с 2014 по 2021 год. Пиковый период содержания под стражей в Болейта-Норте пришелся на 2017–2019 годы.

35. Согласно анализу миссии и полученной информации, реальные и предполагаемые диссиденты и оппоненты правительства становились объектами задержания на основе критериев, включающих их предполагаемое участие в заговорах против правительства, их лидерские роли или потенциал лидерства, их роль в политической оппозиции, их публичную критику правительства и, в некоторых случаях, их возможность стать объектом вымогательства. В некоторых случаях в выборе целей участвовали президент и лица из его ближайшего окружения, а также другие высокопоставленные чиновники.

36. Главное управление военной контрразведки собирало информацию о целях с помощью подкупа, военных источников, сети информаторов, проникновения в оппозиционные сектора, телефонного и цифрового наблюдения, часто без судебного ордера. Аресты проводились агентами, как правило, из Специального отдела уголовных и судебных расследований, действующими либо самостоятельно, либо совместно с другими сотрудниками государственной полиции или силовых структур. Последнее сотрудничество указывает на координацию этих операций на более высоком политическом уровне.

37. Миссия зафиксировала многочисленные нарушения при арестах, проведенных Главным управлением военной контрразведки. К ним относятся непредставление ордеров и аресты, произведенные на основании ложных доказательств. Миссия также задокументировала несколько случаев применения чрезмерной силы во время арестов, включая стрельбу в арестованных. Другой частой тактикой был арест или организация похищения членов семьи, чтобы оказать давление на жертв и заставить их сдаться.

38. По словам бывших сотрудников и других источников, Главное управление военной контрразведки регулярно подбрасывало доказательства или манипулировало ими, чтобы ложно подставить жертв. Тактика включала подброс оружия или политической пропаганды в дома жертв, а также применение пыток для давления на задержанных с целью заставить их выдвинуть ложные обвинения. Оно широко использовало телефонное и цифровое наблюдение и часто манипулировало записями, чтобы компрометировать жертв.

39. По словам бывших сотрудников и задержанных, сотрудники Главного управления военной контрразведки регулярно совершали обыски на объектах, чтобы украсть деньги и другие ценности. Несколько задержанных также сообщили, что во время допросов должностные лица вымогали у них деньги, в том числе крупные суммы.

b) Условия содержания под стражей

40. Бывшие заключенные, содержавшиеся в Болейта-Норте, рассказали о том, что они подвергались чрезвычайно суровым условиям содержания. В камерах отсутствовало естественное освещение, а время пребывания на улице и доступ к санитарным удобствам были сильно ограничены. Заключенные рассказывали о том, что им приходилось испражняться в пластиковые пакеты или бутылки, а также о том, что их заставляли есть еду с пола.

41. Помимо камер заключения в Болейта-Норте, Главное управление военной контрразведки использует сеть тайных центров содержания под стражей («домов безопасности») по всей Боливарианской Республике Венесуэла, куда заключенных доставляли для допросов и подвергали пыткам и сексуальному насилию. Эти тайные места содержания под стражей находились в ведении Департамента по особым делам. Миссия задокументировала многочисленные случаи произвольного задержания или краткосрочных насильственных исчезновений людей, которые содержались в таких «домах безопасности» без связи с внешним миром и вне правового надзора.

с) пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, включая сексуальное и гендерное насилие

42. Миссия задокументировала 122 случая, когда жертвы подвергались пыткам, сексуальному насилию и/или другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения, совершенным сотрудниками Главного управления военной контрразведки в период с 2014 по 2021 год. Акты пыток применялись для получения предполагаемых признаний, получения информации, наказания, запугивания, унижения или принуждения, а в некоторых случаях для кражи денег или другого имущества. Жертвы подвергались пыткам в течение нескольких дней или недель. Как правило, их пытали во время допросов вскоре после ареста, но некоторые подвергались пыткам и в более поздние периоды содержания под стражей.

43. Главное управление военной контрразведки использовало целый ряд методов пыток, включая сильные удары различными предметами, удары электрическим током, удушение пластиковыми пакетами и стрессовые позы, а также психологические пытки, такие как «белая пытка». Пытки могут привести к серьезным и/или постоянным физическим травмам, а также к тяжелой психологической травме и депрессии. Миссия задокументировала случаи потери сенсорных или двигательных функций, повреждения репродуктивной системы и по крайней мере один выкидыш в результате пыток, примененных должностными лицами.

44. Должностные лица также совершали акты сексуального или гендерного насилия в отношении военных и гражданских задержанных во время допросов, чтобы получить информацию, унижить, оскорбить или наказать их. Такие действия включают изнасилование, угрозы изнасиловать задержанных и/или членов их семей, принуждение к обнажению, прикосновения к половым органам, удары током или побои по половым органам и угрозы изуродовать гениталии.

3. Индивидуальная ответственность

45. У миссии есть достаточные основания полагать, что шесть лиц, чьи действия и поведение изложены в подробных выводах миссии, могут нести уголовную ответственность за события, описанные в данном отчете, и должны быть расследованы. Личности некоторых из этих людей, на уровне линейных руководителей и выше, указаны в сопроводительном документе зала заседаний. Эти выводы основаны на совпадающих показаниях более 40 свидетелей, включая жертв, членов их семей и бывших офицеров Главного управления военной контрразведки. Полученная информация свидетельствует о том, что сотрудники низшего и среднего звена Управления были вовлечены в совершение преступлений и нарушений. На более высоких уровнях ответственности должностные лица отдавали приказы и знали о совершаемых преступлениях и нарушениях.

46. Миссия нашла разумные основания полагать, что два человека, работающие на низшем и среднем уровнях ответственности в Болейта-Норте, прямо или косвенно причастны к актам пыток, включая сексуальное насилие. Многочисленные свидетели, включая потерпевших, предоставили миссии заявления и другие материалы в поддержку обвинений, выдвинутых против этих лиц. Например, не менее 10 бывших заключенных указали на прямое участие одного из должностных лиц в актах пыток. Показания жертв согласуются с практикой пыток и других нарушений прав человека, уже задокументированных миссией. Соответственно, выявленные лица:

- a) избивали нескольких задержанных, в том числе такими предметами, как бейсбольная бита и стол;
- b) подвергали задержанных удушению пластиковыми пакетами или дымом от дымовых шашек;
- c) применяли «сеньориту», пыточное устройство, для опускания тел в резервуары с водой;
- d) применяли электрические разряды к задержанным, в том числе к яичкам задержанных;

- e) совершали акты сексуального насилия, в том числе насиловали задержанных деревянными палками;
- f) угрожали изнасиловать и убить членов семей задержанных, если они не предоставят определенную информацию;
- g) вставляли булавки под ногти задержанных;
- h) инструктировали нижестоящих сотрудников о применении пыток;
- i) участвовали в операциях, в ходе которых задерживались члены семей жертв, с целью оказать давление на жертв и заставить их сдаться.

47. Кроме того, миссия рассмотрела действия и поведение четырех человек на среднем и высшем уровнях ответственности в Главном управлении военной контрразведки. Эти люди занимали или продолжают занимать такие должности, как линейные директора и генеральный директор. Все они являются объектом международных санкций со стороны Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки и Европейского союза.

48. Как отмечалось выше, Специальный департамент уголовных и судебных расследований был причастен к целому ряду нарушений прав человека, включая пытки, сексуальное насилие, произвольные аресты и кратковременные насильственные исчезновения. Его руководители принимали непосредственное участие в нарушениях, совершали их через своих подчиненных и/или приказывали подчиненным пытать задержанных. Более того, лица, занимающие эти должности, несут ответственность за преступления и нарушения, совершенные подчиненными под их руководством и контролем. Они также были причастны к сексуальному насилию над заключенными, в том числе в качестве непосредственных исполнителей или через своих подчиненных. Свидетели заявили, что во время пыток иногда присутствовали директора. Более того, они приказывали агентам Главного управления военной контрразведки совершать рейды на дома задержанных с целью изъятия ценностей и другого имущества, или пытали задержанных, пока те не подписывали доверенности, позволяющие им забирать их имущество.

49. Миссия получила информацию о преступлениях и нарушениях прав человека в Департаменте по особым делам на аналогичном уровне иерархии, что и в Главном управлении военной контрразведки. Согласно совпадающей информации, полученной миссией, его директор отдавал приказы, руководил и непосредственно участвовал в арестах, произвольных задержаниях, краткосрочных насильственных исчезновениях и пытках, включая сексуальное насилие и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания.

50. Высшее должностное лицо Главного управления военной контрразведки — генеральный директор — осуществляет прямое руководство всеми линейными управлениями, включая Департамент по специальным вопросам и Департамент специальных уголовных и криминалистических расследований, которые, как отмечалось выше, были замешаны в целом ряде преступлений и нарушений прав человека. Генеральный директор принимает непосредственное участие в принятии оперативных решений. Он осуществляет командование и контроль над своими подчиненными и знает о том, что происходит в Болейта-Норте. Он несет ответственность за нарушения, допущенные подчиненными. Миссия получила информацию о том, что генеральный директор получал приказы непосредственно от президента, в том числе о целях для ареста, хотя они не передавались в письменном виде, чтобы избежать бумажного следа. Хотя Генеральный директор редко принимал непосредственное участие в операциях или допросах, миссия получила информацию о некоторых случаях, особенно резонансных, в которых он играл непосредственную роль.

С. Боливарианская национальная служба разведки

1. Структура и порядок подчинения

51. Боливарианская национальная служба разведки была создана в июне 2010 года для планирования, формулирования, руководства, контроля и осуществления политики и действий гражданской разведки и контрразведки²³. Согласно регламенту, она осуществляет деятельность по «нейтрализации потенциальных или реальных угроз государству»²⁴. С 2013 года и до 28 апреля 2021 года, когда агентство было передано в ведение Министерства внутренних дел, юстиции и мира, оно находилось в ведении вице-президента²⁵.

52. Высшим органом Боливарианской национальной разведывательной службы является ее генеральный директор, который назначается президентом²⁶. Служба имеет четырехуровневую организационную структуру, разделенную на управленческий, административный, основной и региональный директораты и другие подразделения²⁷. К ним относятся Управление стратегических расследований, уполномоченное расследовать предполагаемые преступления и выявлять виновных, и Управление неотложных действий, отвечающее за «интервенционные действия» против потенциальных угроз нации²⁸.

53. Миссия получила информацию о двух дополнительных подразделениях, не входящих в официальную структуру Боливарианской национальной разведывательной службы, которые выполняют важную для ведомства работу. Управление технологической разведки контролирует телефонное прослушивание и другие виды мониторинга политических оппонентов. По словам бывшего сотрудника, Отдел координации и защиты демократического порядка осуществляет произвольные задержания для Службы.

54. Миссия получила свидетельства того, что в Боливарианской национальной разведывательной службе действует система подчинения, при которой генеральный директор отдает приказы о проведении операций, а подразделения и должностные лица более низкого уровня выполняют эти приказы. На основном уровне организационной структуры, ниже Генерального директора, находятся линейные директора различных подразделений.

55. Кристофер Фигуера, который был директором Боливарианской национальной разведывательной службы с 2018 по 2019 год, сообщил миссии, что во время своего пребывания в должности он поддерживал постоянную связь с вице-президентом, но основные распоряжения поступали в основном от президента. Другие источники также подтвердили миссии, что президент непосредственно отдавал приказы Службе. Согласно многочисленным источникам, Диосдадо Кабельо также обладает значительной властью в Службе и отдает распоряжения непосредственно генеральному директору.

56. Боливарианская национальная разведывательная служба контролирует центры содержания под стражей в Каракасе в штаб-квартире на площади Венесуэлы и в тюрьме Эль-Хеликоиде, где содержится большинство задержанных. До ноября 2021 года Эль-Хеликоиде находилась в ведении Управления стратегических расследований. Многие из чиновников низшего звена в Эль-Хеликоиде очень молоды, являются выходцами из уязвимых сообществ, и им не разрешается возвращаться домой по несколько месяцев подряд. С ноября 2021 года Эль-Хеликоиде находится в ведении пенитенциарной системы, хотя свидетели сообщили миссии, что

²³ Указ Президента № 7453, *Официальный вестник* № 39 436 от 1 июня 2010 года.

²⁴ Органические правила Боливарианской национальной службы разведки, президентский указ № 2524, *Официальный вестник* № 41 021 от 1 ноября 2016 года, ст. 3.

²⁵ Указ Президента № 4601, *Официальный вестник* № 42 116 от 29 апреля 2021 года, ст. 1.

²⁶ Органические правила Боливарианской национальной разведывательной службы, ст. 2.

²⁷ Там же, ст. 5.

²⁸ Там же, ст. 20–21.

Боливарианская национальная разведывательная служба по-прежнему де-факто контролирует политических заключенных.

2. Порядок работы

57. Миссия расследовала дела, в которых были затронуты более 90 жертв и в которых Боливарианская национальная разведывательная служба арестовывала, задерживала и подвергала пыткам и другим серьезным нарушениям прав человека и преступлениям в период с 2014 по 2021 год. Пиковый период содержания под стражей в Болейта-Норте пришелся на 2016–2018 годы.

а) Выбор жертв, наблюдение и аресты

58. У миссии есть достаточные основания полагать, что приказы, определяющие объектов для расследования, исходили непосредственно от президента, а иногда и от г-на Кабельо, через генерального директора Боливарианской национальной разведывательной службы. Он, в свою очередь, передавал указания подчиненным, в частности Управлению стратегических расследований и Управлению неотложных действий. Основными целями Службы были гражданские лица, реальные или предполагаемые противники и наиболее активные критики правительства. Среди них были оппозиционные политики, журналисты, студенты и лидеры протестов, а также лица, работающие в неправительственных организациях.

59. Задержаниям предшествовали наблюдение и расследование в течение некоторого периода. По словам бывшего агента Боливарианской национальной разведывательной службы, слежка всегда осуществлялась по прямому указанию генерального директора. Для наблюдения за объектами использовались различные методы, включая прослушивание телефонов, физическое прослушивание помещений и использование скрытых камер. За более важными целями, такими как оппозиционные политики, следили в течение более длительного времени, и Служба, в отдельных случаях, ежедневно несколько раз предоставляла президенту обновленные данные об их передвижениях.

60. Миссия зафиксировала многочисленные нарушения при арестах, произведенных Боливарианской национальной разведывательной службой. Агенты систематически утверждали, что люди были арестованы на месте преступления, чтобы оправдать аресты без ордера. Служба редко использовала ордера или информировала объектов о причинах их ареста. В ряде случаев агенты применяли чрезмерную силу или насилие и систематически подбрасывали объектам улики, такие как оружие или контрабанду, чтобы их скомпрометировать.

61. После ареста Боливарианская национальная разведывательная служба обычно держала задержанных без связи с внешним миром в течение нескольких часов, дней или недель; иногда задержание фактически становилось краткосрочным насильственным исчезновением. Один из бывших агентов сообщил миссии, что Служба содержит в каждом штате страны несколько «домов безопасности», которые используются в качестве тайных центров содержания под стражей. Агенты регулярно допрашивали задержанных без присутствия адвокатов и отказывались удовлетворять просьбы задержанных о беседе с их законными представителями. Несколько задержанных под принуждением заставили подписать или снять на пленку показания, уличающие их в преступлениях, которых они не совершали.

62. Миссия документально подтвердила, что Боливарианская национальная разведывательная служба часто использовала вымогательство в отношении целей до или после ареста и совершала налеты на дома целей для кражи денег и ценностей. Часто это делают сотрудники низшего звена, чтобы значительно увеличить свою мизерную зарплату. В одном случае у одного человека вымогали сотни тысяч долларов после того, как 30 агентов явились в его офис, обвинив его в хранении наркотиков.

б) Условия содержания под стражей

63. В ходе расследования миссия сосредоточилась на Эль-Хеликоиде, здании 1950-х годов, изначально построенном как торговый центр в центре Каракаса. В нем

расположены административные помещения и камеры для задержанных, но отсутствует базовая инфраструктура для обеспечения гигиены, санитарии и отдыха, необходимая для функционирования тюрьмы. Боливарианская национальная разведывательная служба занимает два этажа здания, причем на нижнем этаже располагается большинство камер для задержанных, включая камеры, специально используемые для наказания и пыток заключенных.

64. Бывшие заключенные описывают условия содержания под стражей как ужасные, камеры часто переполнены сверх предела. В камерах в основном нет естественного освещения и воды, а поскольку заключенным разрешалось посещать туалет только ежедневно, многим приходилось мочиться в пластиковые бутылки. Эти условия непропорционально сильно влияли на женщин-заключенных, особенно во время менструации. Однако были и «привилегированные» камеры с лучшими условиями, за содержание в которых задержанные должны были платить. Посещения членов семьи были строго ограничены, а встречи с адвокатами иногда проходили под наблюдением охранников или записывались. Несколько бывших сотрудников Боливарианской национальной разведывательной службы рассказали, что приказы судей об освобождении часто игнорировались, а заключенные освобождались или задерживались произвольно на основании политических решений.

с) Пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, включая сексуальное и гендерное насилие

65. Миссия расследовала 51 случай, в которых сотрудники Боливарианской национальной разведывательной службы подвергали задержанных пыткам или жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Жертвы подвергались пыткам в течение нескольких дней или недель.

66. В этих расследованных случаях пытки и неправомерное обращение, как правило, применялись в течение первых нескольких дней после задержания, до первоначальной доставки в суд, пока задержанные оставались без связи с внешним миром. Эти действия обычно совершались в ходе допросов с целью получения признательных показаний или информации, включая пароли от телефонов и социальных сетей, или с целью принуждения задержанных к признанию своей вины или обвинения других, особенно высокопоставленных оппозиционных лидеров, в совершении преступлений. Бывшие сотрудники Боливарианской национальной разведывательной службы рассказали, что приказы о пытках отдавались непосредственно президентом, линейными директорами или генеральным директором. Служба использовала целый ряд методов пыток, включая избиения, удары током, удушение пластиковыми пакетами и стрессовые позы, а также угрозы убийства или изнасилования и другие формы психологических пыток.

67. Не менее чем в семи расследованных случаях сотрудники Боливарианской национальной разведывательной службы совершили сексуальное или гендерное насилие над задержанными, пытаясь добиться от них признательных показаний или получить информацию о причастности других лиц, а также чтобы нанести ущерб их достоинству, унижить или наказать их. Во время допросов сотрудники угрожали изнасиловать задержанных мужчин и женщин, используя части тела и предметы. Они также угрожали насилием, в том числе сексуальным, в отношении родственников задержанных.

3. Индивидуальная ответственность

68. У миссии есть достаточные основания полагать, что пять человек, чьи действия и поведение изложены в подробных выводах миссии, могут нести уголовную ответственность за события, описанные в данном отчете, и в их отношении должны быть проведены расследования. Личности некоторых из этих людей, на уровне линейных директоров и выше, указаны в сопроводительном документе зала заседаний. Эти выводы основаны на согласующихся показаниях более 20 свидетелей, включая жертв, членов их семей и бывших офицеров Боливарианской национальной разведывательной службы. Полученная информация свидетельствует о том, что лица низшего и среднего звена Службы были вовлечены в совершение преступлений и

нарушений. На более высоких уровнях ответственности должностные лица отдавали приказы и знали о совершаемых преступлениях и нарушениях.

69. Миссия нашла разумные основания полагать, что два человека, работающие на низшем и среднем уровнях ответственности в Болейта-Норте, прямо или косвенно причастны к актам пыток, включая сексуальное насилие. Оба этих человека в течение нескольких лет работали в Боливарианской национальной разведывательной службе и, в частности, имели влияние на то, как обращаются с задержанными. Несколько бывших заключенных и другие источники обвинили обоих лиц в непосредственном участии в актах пыток, включая избияния и применение ударов током. Избияния были жестокими и происходили без видимых причин. Эти люди часто выводили из камер по два-три задержанных за раз, переводили их в коридор, чтобы избить. Они получали финансовую выгоду от заключенных, например вымогая у них деньги за улучшение условий содержания.

70. Миссия также рассмотрела вопрос об ответственности директора Департамента стратегических расследований, а также его высокопоставленного подчиненного. Бывшие заключенные и другие источники указывали на причастность обоих лиц к применению пыток и отдаче приказов подчиненным о применении пыток. Кроме того, миссия задокументировала случаи задержания лиц, включая реальных и предполагаемых противников правительства и членов их семей, а также участников акций протеста, которые были арестованы на основании приказов директора Департамента стратегических расследований и впоследствии подверглись пыткам. Директор Департамента стратегических расследований также был замешан в других преступлениях, таких как вымогательство и произвольные аресты.

71. Руководитель Боливарианской национальной разведывательной службы, генеральный директор, обладает значительной властью как в ведомстве в целом, так и в Эль-Хеликоиде. Генеральный директор напрямую руководит главами всех основных линейных управлений, включая те, которые замешаны в нарушениях прав человека и преступлениях. Он осуществляет командование и контроль над своими подчиненными и знает о том, что происходит в Болейта-Норте. Он несет ответственность за нарушения, допущенные его подчиненными. Как подробно описано выше, миссия получила информацию о том, что генеральный директор, в свою очередь, получал приказы от политиков самого высокого уровня в правительстве Боливарианской Республики Венесуэла, включая президента и г-на Кабелью. Генеральный директор имел право отдавать распоряжения о задержаниях без судебных ордеров и определять, какие лица будут задержаны или подвергнуты пыткам. Миссия также получила информацию о том, что генеральный директор иногда принимал участие в допросах заключенных без присутствия адвокатов, в частности в громких политических делах.

D. Ответственность: органы власти самого высокого уровня

72. Как отметила миссия, уровень ответственности часто повышается по мере того, как расследование уходит все дальше от лица, непосредственно совершающего нарушения и преступления, достигая высших командных чинов. Информация, собранная для настоящего отчета и предыдущих расследований миссии, показывает, что задокументированные акты насилия не были совершены случайными и не связанными между собой лицами, действующими в одиночку в рамках Боливарианской национальной разведывательной службы и Главного управления военной контрразведки. Скорее, миссия пришла к выводу, что эти нарушения, которые, как отмечалось, равносильны преступлениям против человечности, были частью целенаправленной политики правительства, направленной на то, чтобы заставить замолчать оппозицию правительству, затруднять ее деятельность и подавить ее. Президент Николас Мадуро, поддерживаемый другими высокопоставленными представителями власти, выступает в качестве главного архитектора в разработке, внедрении и поддержании механизма, целью которого является подавление инакомыслия.

73. Чтобы прийти к такому выводу, миссия проанализировала согласующуюся информацию, в том числе от бывших сотрудников высшего звена Боливарианской национальной разведывательной службы и Главного управления военной контрразведки, которая свидетельствует о следующем:

a) президент и другие высокопоставленные лица принимали участие в координационных совещаниях, а затем непосредственно отдавали распоряжения о действиях против конкретных целей двум спецслужбам;

b) лица с определенной биографией или их родственники, включая лиц, критиковавших правительство, лиц, добившихся известности или представлявших особую угрозу для правительства, а также лица, участвовавшие в предполагаемых попытках переворота с целью свержения правительства, подвергались преследованию;

c) арестам предшествовали периоды организованной разведывательной деятельности, включая слежку, прослушивание телефонных разговоров и операции по электронному мониторингу;

d) в ряде случаев Главное управление военной контрразведки и Боливарианская национальная разведывательная служба сотрудничали с другими военными и полицейскими органами, что потенциально предполагает более высокий уровень политической координации;

e) аресты и задержания, проводимые Главным управлением военной контрразведки и Боливарианской национальной разведывательной службой, характеризовались серьезными нарушениями, включая использование тактики подкупа, преднамеренные попытки государственных служащих скрыть свою личность, фабрикацию или подбрасывание улик и применение чрезмерной силы при арестах, что порождало у жертв страх и чувство беспомощности;

f) предоставлялась материально-техническая поддержка и людские ресурсы, необходимые для проведения операций по обеспечению безопасности и разведки, что свидетельствует об участии властей на самом высоком уровне;

g) систематически применялись жестокие методы пыток в отношении задержанных и попытки принудить их к даче ложных признаний и предоставлению информации;

h) системой правосудия манипулировали, чтобы облегчить произвольные аресты и другие нарушения и оградить сотрудников спецслужб от судебного преследования;

i) должностные лица, применявшие пытки, получали повышение по службе и/или вознаграждение другими способами;

j) в отношении арестованных лиц часто делались публичные заявления высокопоставленных государственных чиновников, либо до арестов, либо во время арестов, либо вскоре после арестов, что указывает на существование совместного плана.

74. Внутри страны и Боливарианская национальная разведывательная служба, и Главное управление военной контрразведки являются действующими и организованными структурами с установленной системой подчинения. Должностные лица высшего уровня подчиняются президенту, г-ну Кабельо или другим высокопоставленным чиновникам. Для обеспечения выполнения приказов обе структуры поддерживают достаточный резерв свободных лиц, набираемых из числа лиц, склонных к совершению произвольных задержаний и актов пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, включая сексуальное и гендерное насилие. В процессе отбора учитывается то, как они реагируют на насильственные действия. В Боливарианской национальной разведывательной службе сотрудники низшего звена часто очень молоды и принадлежат к бедным и маргинализированным сообществам. Кроме того, для обеспечения соблюдения требований поддерживается система поощрений

(продвижение по службе и финансовая выгода) и наказаний (репрессии против них и их семей).

75. Боливарианская национальная разведывательная служба и Главное управление военной контрразведки укомплектованы и структурированы таким образом, что приказы высокопоставленных лиц о совершении преступлений и нарушений выполняются практически автоматически. Поэтому миссия считает, что есть достаточные основания полагать, что в отношении президента и поддерживающих его высокопоставленных государственных чиновников, указанных в подробных выводах миссии, должны быть проведены судебные расследования на предмет их ответственности за преступления и нарушения, совершенные должностными лицами обеих структур.

III. Ситуация в регионе Арко Минеро в поясе Ориноко и других районах штата Боливар

A. Предпосылки и контекст

76. С момента представления своего первого доклада в 2020 году миссия обратила внимание на нарушения прав человека в регионе Арко Минеро в поясе Ориноко как на одну из ситуаций, требующих дальнейшего расследования в рамках мандата миссии²⁹.

77. С тех пор ситуация в регионе Арко Минеро вызывает все большую озабоченность международных и региональных³⁰ правозащитных органов. В 2020 году Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека представил доклад, в котором основное внимание уделялось трудовой эксплуатации и высокому уровню насилия, совершаемого преступными группировками, контролирующими добычу полезных ископаемых в этом районе³¹. В своей резолюции 45/20 Совет по правам человека выразил глубокую обеспокоенность ситуацией в области прав человека и окружающей среды в регионе, в том числе в связи с эксплуатацией шахтеров, детским трудом, торговлей людьми и принудительной проституцией, и выразил особую обеспокоенность нарушениями прав коренных народов.

78. Штат Боливар, расположенный к югу от реки Ориноко, является крупнейшим штатом Боливарианской Республики Венесуэла. Здесь находятся традиционные территории 16 коренных народов и крупные заповедники, а также богатые запасы стратегически важных полезных ископаемых, в частности золота, алмазов, колтана и бокситов.

79. Исторически в регионе была распространена незаконная и мелкомасштабная добыча золота, а также концессии транснациональным компаниям. В последние десятилетия нелегальная добыча продолжает расширяться в связи с ростом мировых цен на золото и экономическим и гуманитарным кризисом в стране. С середины 2000-х годов преступные группировки, известные как «пранес» или «синдикатос», распространились по всему штату Боливар, контролируя районы добычи полезных ископаемых и транспортные пути.

80. 23 августа 2011 года занимавший в то время пост президента Уго Чавес издал президентский указ № 8413 о национализации золотодобывающей промышленности,

²⁹ См. документ зала заседаний, содержащий подробные выводы миссии (URL: https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/HRBodies/HRCouncil/FFMV/A_HRC_45_CRP.11.pdf), п. 16.

³⁰ В 2016 году Межамериканская комиссия по правам человека провела тематические слушания по правам человека в контексте проекта Арко Минеро в поясе Ориноко (URL: https://www.youtube.com/watch?v=_9dt2rjLsCM&vq=hd1080) и рассмотрела ситуацию в регионе в нескольких тематических и страновых докладах.

³¹ A/HRC/44/54.

согласно которому все первичные операции, связанные с добычей золота и других стратегических минералов, были закреплены за государством³². Консультации по указу не были проведены с коренными народами в соответствии с требованиями Конвенции Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169). В указе золотодобывающие регионы были объявлены «зонами безопасности», и был определен широкий круг обязанностей Боливарианских национальных вооруженных сил в этих регионах, включая поддержание «безопасности и порядка» и борьбу с «угрозами для развития горнодобывающей деятельности». В горнодобывающих районах штата Боливар присутствуют различные вооруженные силы, включая Боливарианскую армию, Боливарианскую национальную гвардию и Главное управление военной контрразведки.

81. Кризис национальной нефтяной промышленности, усугубленный падением мировых цен на нефть и санкциями, наложенными на Боливарианскую Республику Венесуэла, усилил интерес государства к разработке месторождений полезных ископаемых страны. 24 февраля 2016 года президент издал президентский указ № 2248, в соответствии с которым регион Арко Минеро стал «Национальной зоной стратегического развития»³³. Арко Минеро разделен на четыре области, которые в основном охватывают штат Боливар, а некоторые небольшие области простираются на соседние штаты Амазонас и Дельта-Амакуро. В регионе Икабару, на традиционной территории народа пемон, была объявлена, хотя официально так и не создана, «особая» зона, не являющаяся географически соседней.

82. Создание Арко Минеро привлекло массовую миграцию из других частей страны в штат Боливар. Хотя заявленные правительством планы по привлечению иностранного капитала через государственно-частные партнерства не полностью реализовались, «синдикатос» и другие преступные группировки продолжают расширяться, получая контроль над целыми горнодобывающими районами и соседними городами.

83. Правительство проводит различные экономические и военные операции по всему штату Боливар, чтобы ограничить неформальную добычу полезных ископаемых и усилить контроль над горнодобывающими районами. В 2018 году правительство начало две военные операции, операцию «Металлические руки» и план «Защитник Тепуи», предположительно для борьбы с незаконной горнодобывающей деятельностью. Штат Боливар становится все более милитаризованным вследствие развертывания дополнительных армейских подразделений в сочетании с растущим экономическим участием Боливарианских национальных вооруженных сил в горнодобывающем секторе, например в рамках Военной компании горнодобывающей, нефтегазовой и газовой промышленности (КАМИМПЕГ).

84. Эти действия привели к беспрецедентному уровню насилия в штате Боливар, который в 2021 году занял третье место среди штатов Боливарианской Республики Венесуэла по уровню насилия. Три основных горнодобывающих муниципалитета штата (Эль-Кальяо, Сифонтес и Росио) в 2021 году входили в пятерку регионов страны с самым высоким уровнем насилия³⁴.

85. Хотя создание Арко Минеро в 2016 году официально было обусловлено государственной политикой по борьбе с незаконной добычей полезных ископаемых и увеличению производства золота для содействия экономическому восстановлению страны, оно также создало возможности для получения личного богатства лицами, приближенными к власти. Миссия изучила общедоступную информацию, свидетельствующую о том, что представители военной и политической элиты получали и продолжают получать финансовую выгоду от деятельности, связанной с добычей золота в Арко Минеро.

³² Официальный бюллетень № 388 192 от 16 сентября 2011 года.

³³ Официальный бюллетень № 40 855 от 24 февраля 2016 года.

³⁴ URL: <https://observatoriodeviolencia.org.ve/wp-content/uploads/2021/12/INFORME-ANUAL-DE-VIOLENCIA-2021.pdf>.

В. Ситуация с правами человека в районах золотодобычи в Арко Минеро в поясе Ориноко, на северо-востоке штата Боливар

86. Миссия получила информацию о том, что силы государственной безопасности и вооруженные преступные группы совершали и продолжают совершать убийства, похищения, пытки и жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение, а также сексуальное и гендерное насилие, особенно в отношении жителей и работников горнодобывающих районов в штате Боливар. Нелегальные группировки хорошо вооружены и регулярно вступают в насильственные конфликты между собой и с государственными органами. Миссия также получила информацию из источников, осведомленных изнутри, и от очевидцев, указывающую на сговор некоторых государственных органов с преступными группами, действующими в некоторых горнодобывающих районах, а также информацию о том, что власти часто не расследуют и не наказывают преступления, совершенные этими группами.

87. Миссия получила информацию, указывающую на то, что преступные группировки осуществляют фактический контроль над крупными горнодобывающими районами штата Боливар посредством насильственных вторжений в шахты, незаконных контрольно-пропускных пунктов (иногда расположенных рядом с военными блокпостами), вымогательств и системы правил, навязываемых с помощью телесных наказаний, таких как публичные избиения, ампутации конечностей и убийства. Преступные группировки также участвуют в жестоких территориальных боях с конкурирующими группами, в результате которых гибнут и получают ранения безоружные гражданские лица.

88. Одним из показательных инцидентов такого рода, который стал предметом углубленного расследования миссии, является так называемая «резня в Тумеремо». У миссии есть достаточные основания полагать, что 4 марта 2016 года предполагаемые члены синдиката «Эль Топо» убили по меньшей мере 17 человек (15 мужчин и 2 женщины) возле шахты «Булла де Атена» на окраине Тумеремо, муниципалитет Сифонтес. Официальная государственная версия происшествия заключается в том, что убийства были результатом борьбы за контроль между двумя местными синдикатами. Миссия получила информацию о том, что массовое убийство было связано с определенным уровнем терпимости или сотрудничества со стороны государственных органов, имеющих связи с вооруженными преступными группировками и незаконными горнодобывающими предприятиями. Однако собранных миссией доказательств недостаточно для такого определения, и потребуются дальнейшее расследование.

89. Государство провело официальное расследование, в результате которого были арестованы 12 предполагаемых членов синдиката «Эль Топо»; однако судебные материалы, связанные с этим инцидентом, изученные миссией, не содержат никаких указаний на то, что власти расследовали утверждения об участии государства. Миссия запросила информацию по этому вопросу у властей Венесуэлы, но ответа не последовало. Поэтому миссия считает, что государство не выполнило свое обязательство по расследованию и наказанию нарушений и преступлений, связанных с этим событием.

90. Миссия также получила информацию о том, что Армия национального освобождения (АНО), партизанская группа из Колумбии, периодически присутствует в различных районах добычи полезных ископаемых в штате Боливар, по крайней мере, с 2018 года.

С. Положение в области прав человека на территориях коренных народов и в прилегающих районах в муниципалитете Гран-Сабана, на юге штата Боливар

91. Хотя большая часть муниципалитета Гран-Сабана находится за пределами официального региона Арко Минеро, он представляет стратегический интерес как для государственных, так и для негосударственных субъектов, поскольку является

ключевым узлом воздушного и наземного транспорта и богат минеральными ресурсами, которые в основном расположены на территориях коренных народов. В результате, по мере роста горнодобывающей деятельности в штате Боливар, увеличился и оборот оружия и незаконных товаров через Гран-Сабану, а также количество насильственных вторжений государственных и негосударственных субъектов, борющихся за доступ в этот район.

92. С 2016 года некоторые коренные общины создали территориальные группы безопасности («территориальную гвардию»), чтобы остановить преступную деятельность на своей территории и защитить себя от вторжений как вооруженных преступных групп, так и Боливарианских национальных вооруженных сил. Эти группы установили контрольно-пропускные пункты на территории коренных народов вдоль дороги «Тронкаль 10», основного транзитного маршрута штата. Группы в Гран-Сабане также мобилизовали свои силы для изгнания вооруженных преступных групп с территорий коренных народов, когда государство не реагировало на просьбы коренных общин о защите.

93. Несколько лидеров коренных народов подверглись угрозам или нападениям со стороны государственных и негосударственных субъектов. Лидеры коренных народов, которые препятствовали прохождению контрабандных товаров или доступу к шахтам на их территории, или выступали против вооруженного присутствия государства на территориях коренных народов, подвергались особому преследованию.

1. Военная операция в национальном парке Канайма (2018 год)

94. Миссия расследовала несколько случаев нарушения прав человека, совершенных силами безопасности на территориях коренных народов в Гран-Сабане. Например, 8 декабря 2018 года хорошо вооруженные агенты Главного управления военной контрразведки тайно проникли на территорию национального парка Канайма (Канаймё) и открыли огонь по группе мужчин и женщин из числа коренных народов, которые работали на кустарном руднике. В результате были ранены три человека, один из которых (Чарли Пеньялоса Ривас) умер в тот же день.

95. Несмотря на официальные заявления правительства о том, что агенты вели законную борьбу с незаконной добычей полезных ископаемых и что на них напала вооруженная группа, у миссии есть достаточные основания полагать, что нападение было направлено против безоружных шахтеров из числа коренного населения.

96. Миссия нашла разумные основания полагать, что агенты, участвовавшие в планировании, координации и проведении операции, могут нести уголовную ответственность за нарушения прав человека и преступления, которые, следовательно, должны быть расследованы. Миссия также нашла разумные основания полагать, что государство не выполнило свое обязательство по расследованию и наказанию лиц, ответственных за эти нарушения.

2. Столкновения за территориальный контроль и кризис гуманитарной помощи (2019 год)

97. В феврале 2019 года политическая оппозиция Венесуэлы попыталась переправить гуманитарную помощь через границу из Бразилии. Правительство мобилизовало войска и группы гражданских лиц в город Санта-Елена-де-Уайрен, муниципалитет Гран-Сабана, чтобы блокировать прибытие помощи. В период с 22 по 27 февраля 2019 года произошли ожесточенные столкновения между Боливарианскими национальными вооруженными силами и населением, поддерживавшим гуманитарную помощь, включая общины Пемон. У миссии есть достаточные основания полагать, что в течение этих пяти дней военнослужащие вооруженных сил совершали грубые нарушения прав человека, включая произвольное лишение жизни, произвольные задержания и пытки и другие жестокие, бесчеловечные и унижающие достоинство виды обращения. Миссия расследовала три конкретных инцидента, связанных с этими событиями.

98. Насилие, связанное с этими инцидентами, заставило многих людей, в частности лидеров коренных народов, которые поддерживали прибытие гуманитарной помощи,

и членов территориальной гвардии, бежать в другие районы страны или в соседние страны. Это ослабило способность многих коренных общин защищать свои территории от внешних субъектов, что позволило как государственным субъектам, так и вооруженным преступным группировкам усилить свое присутствие и влияние в Гран-Сабане. Несколько источников подтвердили, что вторжения шахтеров и вооруженных групп на земли коренных народов, насильственные столкновения за контроль над землей и ресурсами и угрозы в адрес коренных народов и лидеров со стороны вооруженных преступных групп и Боливарианских национальных вооруженных сил продолжаются до сих пор.

а) Община Кумаракапай

99. 22 февраля 2019 года военная колонна, состоящая из двух военных грузовиков и одного автомобиля, перевозившего телекоммуникационное оборудование, следовавшая по дороге «Тронкаль 10» в Санта-Елена-де-Уайрен, была заблокирована при прохождении через контрольно-пропускной пункт территориальной гвардии в общине Кумаракапай в Пемоне. Два военных грузовика проехали, но автомобиль с телекоммуникационным оборудованием не смог продолжить движение. Два военных грузовика остановились на выезде из Кумаракапая, и солдаты Боливарианских национальных вооруженных сил пошли обратно в сторону общины. В Кумаракапае солдаты вступили в разговоры с местным населением. Во время обсуждения раздался выстрел, а затем солдаты начали стрелять в членов общины, собравшихся у дороги. У миссии есть разумные основания полагать, что по меньшей мере три человека из племени пемон (1 женщина и 2 мужчины) были произвольно лишены жизни, а еще по меньшей мере 14 человек (2 женщины и 12 мужчин) получили ранения.

100. В течение следующих 36 часов через Кумаракапай прошли еще две военные колонны, стреляя в воздух слезоточивым газом и пулями. По меньшей мере девять мужчин из числа коренного населения были арестованы и впоследствии доставлены на близлежащую военную базу, известную как Эль-Эскамото, где они были подвергнуты произвольному задержанию.

101. Согласно информации, изученной миссией, коренное гражданское население в Кумаракапае не имело при себе огнестрельного оружия, хотя некоторые, как говорят, носили луки и стрелы. Миссии считают, что применение смертельного насилия не было оправдано в обстоятельствах дела, нет никаких конкретных указаний на то, что жизни военнослужащих угрожала опасность.

102. Военнослужащие Боливарианских национальных вооруженных сил непосредственно совершали нарушения прав человека. Командиры Интегрального оборонительного района Гуаяна и Интегральной оборонительной зоны Боливар обладали как де-юре, так и де-факто властью и командованием над участвующими войсками. Поэтому у миссии есть достаточные основания полагать, что международную ответственность за эти нарушения несет государство. Более того, у миссии есть достаточные основания полагать, что государственные должностные лица не расследовали и не наказали виновных в нарушениях, совершенных во время этого инцидента.

б) Аэропорт Санта-Елена-де-Уайрен

103. 22 февраля 2019 года военнослужащие Боливарианской национальной гвардии взяли под контроль вход в аэропорт в Санта-Елена-де-Уайрен, который находится на территории общины Маурак. Узнав о нападении в Кумаракапае и о том, что в аэропорту находятся вооруженные члены Боливарианской национальной гвардии, около 300 человек, в основном коренные жители Маурака и других близлежащих общин, отправились в аэропорт с намерением выдворить военных из этого района. Группа разоружила и незаконно задержала 43 члена Боливарианской национальной гвардии.

104. Позже в тот же день прибыли три бронемшины Боливарианской национальной гвардии, которые обстреляли слезоточивым газом группу гражданских лиц,

собравшихся у ворот аэропорта. В ответ мирные жители атаковали машины палками и камнями. Противостояние продолжалось примерно до 17:00.

105. 27 февраля 2019 года вооруженные солдаты прибыли в аэропорт на военных автомобилях и заняли пост Боливарианской национальной гвардии. Они арестовали сына лидера коренного народа и двух коренных жителей, которые работали в аэропорту. Их перевели на близлежащую базу Боливарианской национальной гвардии, а затем на военную базу Эль-Эскамото. Во время содержания под стражей солдаты угрожали этим трем мужчинам, избивали их палками, наносили удары кулаками и ногами, а также применяли к ним удары электрическим током.

106. У миссии есть достаточные основания полагать, что сотрудники Боливарианской национальной гвардии нарушили право на физическую неприкосновенность по меньшей мере девяти человек, включая по меньшей мере двух женщин, в результате чрезмерного применения силы. Трое мужчин из числа коренного населения были произвольно задержаны и впоследствии подвергнуты пыткам военнослужащими Боливарианской национальной гвардии и армии. Кроме того, государство нарушило свои международные обязательства по расследованию и наказанию за эти нарушения прав человека, поскольку никто из виновных не был привлечен к ответственности в связи с этим инцидентом.

с) Город Санта-Елена-де-Уайрен и его окрестности

107. В период с 22 по 24 февраля 2019 года Боливарианская национальная гвардия и Боливарианская армия начали жестокое подавление протестующих в городе Санта-Елена-де-Уайрен и его окрестностях, в том числе на дороге «Тронкаль 10» в направлении границы с Бразилией. Согласно свидетельствам, собранным миссией, в результате репрессий погибло около 60 человек, хотя оценки значительно разнятся.

108. 22 февраля на окраине города Санта-Елена-де-Уайрен местные жители начали протестовать против насилия военных в Кумаракапае и блокирования властями гуманитарной помощи. В некоторых случаях группы гражданских лиц начинали беспорядки, поджигая автомобили и используя бутылки с зажигательной смесью. В ответ силы безопасности применили слезоточивый газ и резиновые пули и атаковали протестующих на бронетранспортерах. 23 февраля войска Боливарианской национальной гвардии и Боливарианской армии открыли беспорядочную стрельбу боевыми патронами и резиновыми пулями по протестующим, прохожим и людям, передвигающимся на автомобилях в городском районе Санта-Елена-де-Уайрен. Затем силы безопасности спрятали тела убитых людей.

109. У миссии есть разумные основания полагать, что силы безопасности несут ответственность за произвольное лишение жизни ряда людей 23 февраля 2019 года. Согласно представленным свидетельствам, число жертв со смертельным исходом может достигать 60 человек. Эти смерти требуют дальнейшего, объективного и независимого расследования.

110. Миссия нашла разумные основания полагать, что в дни после протестов по меньшей мере 24 человека были произвольно задержаны и впоследствии переведены в Эль-Эскамото. У миссии также есть достаточные основания полагать, что по крайней мере четверо из них подверглись пыткам со стороны должностного лица правительства штата Боливар. Однако миссия получила утверждения о том, что число задержанных и подвергшихся пыткам лиц составляет от 50 до 100 человек.

111. У миссии есть достаточные основания полагать, что государство несет ответственность за вышеупомянутые нарушения прав человека, совершенные Боливарианской армией, Боливарианской национальной гвардией и должностными лицами правительства штата Боливар в рамках запланированной военной операции, направленной на препятствование прибытию гуманитарной помощи, о которой объявила политическая оппозиция. Кроме того, у миссии есть достаточные основания полагать, что государство нарушило свое международное обязательство расследовать эти нарушения и наказать виновных.

D. Сексуальное и гендерное насилие в контексте горнодобывающей промышленности

112. Есть основания полагать, что о сексуальном и гендерном насилии в штате Боливар сообщается недостаточно, особенно в отношении маргинализированных групп, таких как коренные народы и лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы. Этот вывод основан на таких факторах, как отсутствие государственных механизмов отчетности, страх перед репрессиями и социальная стигма. Тем не менее миссия смогла собрать информацию, указывающую на то, что сексуальное и гендерное насилие, включая изнасилования и сексуальную эксплуатацию, особенно в отношении женщин и девочек, является в штате Боливар обычной практикой государственных субъектов и вооруженных преступных групп.

113. Почти на всех шахтах штата Боливар есть места, в просторечии называемые «куррутелас», где можно купить сексуальные услуги. Большинство помещений находятся в ведении частных лиц, и они действуют с разрешения и под «защитой» членов «синдикато». Согласно информации, полученной миссией, женщины и девочек иногда принуждают к сексуальным отношениям, используя злоупотребление властью, угрозы насилия и, иногда, вербовку под ложным предлогом, а также ограничения свободы передвижения, что свидетельствует о торговле людьми и сексуальном рабстве.

114. Миссия получила информацию о том, что в районах добычи полезных ископаемых, если член «синдикато» хочет вступить с кем-то в половую связь, жертва не может отказаться или осудить совершение изнасилования. Такой отказ или донос может привести к избиениям или убийствам. Женщины, которые не подчиняются требованиям членов «синдикато» или других мужчин, часто подвергаются особым наказаниям, включая изнасилование или другие формы сексуального насилия, стрижку волос против их воли или обезображивание лица или скальпа.

115. Несколько свидетелей рассказали миссии о том, что в период с 2016 по 2022 год дети, в основном девочки в возрасте от 11 до 17 лет, занимались проституцией в многочисленных шахтах штата Боливар, что является сексуальной эксплуатацией и/или принуждением к проституции. В некоторых случаях очевидцы рассказывали, что видели сотрудников сил безопасности в «куррутелас», где эксплуатировались девочки.

116. Миссия также получила информацию и прямые свидетельства о сексуальном насилии на контрольно-пропускных пунктах и постах пограничного контроля по всему штату Боливар. Женщины и девочки сообщают о сексуальном насилии со стороны военнослужащих Боливарианских национальных вооруженных сил, работающих на контрольно-пропускных пунктах, и вооруженных лиц, контролирующих транспортные маршруты.

117. Для того чтобы установить эти выводы в отдельных случаях в соответствии со стандартом доказательств миссии («разумные основания полагать»), вышеизложенные утверждения требуют дополнительного расследования.

IV. Выводы

118. Положение с правами человека в Боливарианской Республике Венесуэла остается тяжелым. Страна пережила десятилетие усугубляющихся гуманитарных, социальных, экономических и правозащитных кризисов, сопровождавшихся распадом государственных институтов, осложненных воздействием пандемии COVID-19. Ярким доказательством этого являются более шести миллионов человек, которые были вынуждены покинуть страну.

119. Расследования миссии показывают, что преступления и нарушения, равносильные преступлениям против человечности, включая крайне тяжкие акты пыток, были совершены лицами, занимающими различные должности в

иерархии государственных органов, в рамках плана, разработанного высокопоставленными лицами для подавления противников правительства.

120. Проведенный миссией анализ ситуации в Арко Минеро и других районах штата Боливар еще раз демонстрирует, как нарушения прав человека и преступления распространяются на отдаленные районы страны в условиях широко распространенной преступной деятельности, безнаказанности и неэффективности государственного управления. Миссия имеет разумные основания полагать, что Боливарианская Республика Венесуэла и конкретные должностные лица несут ответственность за нарушения прав человека, которые подпадают под мандат миссии.

121. Два документа зала заседаний, сопровождающие настоящий доклад, содержат конкретные рекомендации, адресованные властям Венесуэлы, международному сообществу и другим заинтересованным сторонам.

122. Миссия призывает членов Совета по правам человека продолжать уделять пристальное внимание событиям в Боливарианской Республике Венесуэла и следить за тем, достигается ли достоверный прогресс в продвижении справедливости, подотчетности и уважения прав человека.
